

РЕФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА 11-ЛЕТНИЙ СРОК ОБУЧЕНИЯ

Переход на 11-летний срок обучения потребовал изменений в содержании и структуре литературного образования в школах Беларуси. За короткое время необходимо было переосмыслить накопленный методический опыт и внести существенные изменения в программу по русской литературе, изданную Национальным институтом образования в 2006 году (авторы-составители Е. В. Перевозная, Т. Ф. Мушинская, С. Н. Каратай). Для осуществления этой задачи, как нам видится, необходимо было в первую очередь привлечь авторов-составителей программы. К сожалению, этого сделано не было. Результаты проделанной работы показали, что решить эту глобальную для нашей республики проблему было сложно. С тех пор остается до конца невыясненным, какими принципами руководствовался вновь созданный коллектив, перераспределяя количество часов на изучение литературных тем «перебрасывая» художественные тексты из одного класса в другой. Целостная методическая система, долгие годы создаваемая Е. В. Перевозной, Т. Ф. Мушинской и С. Н. Каратаем, апробированная в школьной практике и получившая признание у ведущих специалистов нашей республики и за ее пределами, в том числе и в России, оказалась фактически разорванной. Об этом может свидетельствовать ряд следующих фактов. Остановимся на наиболее ярких.

Во-первых, в программе 2008 года не определены основные принципы литературного образования, что затрудняет осуществление в школьной практике таких принципов обучения, как личностность и постепенное усложнение изучаемого материала.

Во-вторых, в переделанной программе не откорректированы целевые установки и задачи в изучении школьного курса литературы. Если в программе 2006 года было обозначено основной задачей литературного образования в среднем звене является развитие у школьников любви и интереса к чтению художественной литературы [3, 7], то в программе 2008 года эта формулировка исчезла [4, 6]. На каком основании в Беларуси все школьники любят и читают литературу?

произведения? В программе 2006 года было отмечено: «для усиления воспитательного, нравственно-эстетического воздействия литературы на учащихся важно развивать их творческое воображение, способность видеть и представлять героя, созданные автором образы и картины, сопереживать герою автору произведения...» [3, 7]. Эти задачи представляются особенно актуальными для развития литературного образования в современной школе, но и они не нашли своего отражения в новой программе. Почему для нового авторского коллектива этот аспект литературной деятельности читателя-школьника не представился значимым?

В-третьих, утратило свою целостность само понятие «содержание литературного образования». В переработанной программе осталась только декларация того, какие знания и умения должны получить школьники в процессе изучения литературы. В этом еще раз убеждаешься, открывая примерное календарно-тематическое планирование, изданное в качестве пособия для учителей-словесников Национальным институтом образования: глобальные цели уроков явно противоречат количеству учебного времени [2]. В школьной практике осуществить намеченное и при этом избежать перегрузки учащихся не представляется возможным, о чем свидетельствуют сегодня высказывания учителей-словесников, студентов-практикантов, учащихся и их родителей. И это реальность. О каком знании русской классики может идти речь, если программой 2008 года практически не предусмотрено в старших классах обязательное чтение и текстуальное изучение литературных произведений. В переработанной программе появилась новая формулировка: обзор с текстуальным изучением отдельных глав по выбору учителя. Так рекомендуется изучать почти все произведения в IX классе: «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Евгения Онегина» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского и другие (на каждое произведение отводится 3—4 часа). К какому из трех списков литературы, обозначенных в программе [4, 7], можно отнести эти произведения: для чтения и изучения, для чтения и обсуждения или для дополнительного чтения?

Таким образом, принцип обязательного чтения, утвердившийся в методической науке со времен Ф. И. Буслаева («чте-

ние — есть основа теоретическому знанию, и практическому умению, и практическим упражнениям») подвергается сомнению в школах Беларуси. Следует отметить, что в истории методической науки складывались разные виды чтения художественного текста: эстетическое у В. П. Острогорского, Ц. П. Балталона, объяснительное у А. Л. Алферова, литературное у В. В. Данилова и, наконец, творческое у Н. И. Кудряшева. Но при таком подходе в белорусской школе возникает новый вид, который можно определить как «необязательное чтение», преобладающее в старших классах. Напомним в этой связи, что речь идет об учебной дисциплине. По нашим наблюдениям, даже лучшие ученики из-за нехватки времени, чтобы как-то сориентироваться в содержании изучаемого произведения вынуждены обращаться к кратким пересказам (что до недавнего времени считалось недопустимым в процессе изучения литературы).

В-четвертых, не представляется научно обоснованным исчезновение в переработанной программе рубрики «Литературное творчество». Эта рубрика была органичной для школьной программы по русской литературе, поскольку третьим компонентом содержания литературного образования (как это обозначено в пояснительных записках к программам 2006–2008 годов) является литературно-творческая деятельность. Об эффективности творческих работ в процессе изучения художественного текста писали многие методисты-словесники: В. П. Шереметевский во второй половине XIX века, В. В. Данилов в начале XX века, М. А. Рыбникова, Н. М. Соколов, Л. С. Троицкий в 20–30-е годы XX века, Н. И. Кудряшев, В. Г. Маранцман и Л. С. Айзерман в 60–80-е годы XX века и другие авторы, в том числе и современные. Если следовать программе 2008 года, то сочинения школьников будут носить итоговый характер, что явно недостаточно для глубокого постижения художественного текста. Более того, переработанная программа вводит в заблуждение учителя: будто словесное творчество нет места на уроке. Таким образом, с устранением рубрики «Литературное творчество» поставлена под сомнение сама возможность использования метода творческого чтения и творческих заданий в процессе изучения литературы в школах Беларуси. Тем не менее именно этот метод, как пишут в своих работах Е. В. Перевозная, «обеспечивает “погруж-

читателя в ткань словесного искусства, непосредственное общение с автором, стимулирует воображение, эмоциональный отклик, эстетическое наслаждение, приводит к нравственным открытиям» [1, 17]. С помощью творческих заданий можно выявить позицию читателя-школьника в процессе изучения художественного текста. Творческие задания являются эффективным приемом анализа произведения. К большому сожалению, система развития словесного творчества (связанного с развитием речи учащихся), которая долгие годы создавалась целым авторским коллективом под руководством Е. В. Печерезной, разрушена полностью.

В-пятых, не поддаются научному обоснованию основные принципы систематизации литературного материала. В новой программе много неточностей, несоответствий. Так, например, в V классе все произведения, отобранные для изучения, были сгруппированы в разделы на основе проблемно-тематической близости. Но почему-то в пояснительной записке к новой программе данная формулировка исчезла. В содержании самой программы для V класса появился новый раздел «Рассказы современных писателей», в который включили два рассказа, изучаемых ранее в VI классе: «Конь с розовой гривой» Астафьева и «Тринадцатый подвиг Геракла» Искандера. Этот раздел присоединился механически, ибо основной литературоведческой проблемой в V классе является род литературы (жанровый принцип будет использоваться в VI классе). Но и здесь много путаницы, так как в пояснительной записке к программе 2008 года говорится, что курс литературы в VI классе строится по хронологическому принципу («Русская литература XIX века представлена...», «Русская литература XX века...») [4, 10—11], а в содержании самой программы используется жанровый подход: разделы «Басня как жанр», «Рассказ как жанр», «Стихотворение как лирический жанр», «Поэма как жанр» [4, 30—39].

Создается впечатление, что огромная работа по реформированию школьной программы по русской литературе проводилась в большой спешке, у вновь созданного авторского коллектива не было времени на осмысление накопленного методического опыта. К сожалению, объем данной статьи не позволяет остановиться более подробно на других не менее очевидных методических ошибках. Но хочется надеяться, что все они будут исправлены в ходе дальнейшей доработки про-

граммы, в процессе издания новых учебников, на которые уже объявлен конкурс.

Таким образом, следует признать, что современная школьная программа по русской литературе требует совершенствования. В первую очередь необходимо:

- определить основные этапы литературного образования для школ Беларуси и конкретизировать цели и задачи в изучении предмета на каждом из них; школьный курс литературы должен соответствовать возрастным этапам развития читателя-школьника;
- привести в соответствие с пояснительной запиской содержание и структуру программы;
- отрегулировать количество часов на изучение предусмотренных программой литературных тем (не должно быть необоснованного увеличения часов на изучение одних тем и сокращения учебного времени за счет других произведений);
- конкретизировать с учетом возрастных особенностей восприятия учащихся принципы отбора художественных текстов для текстуального изучения, обзора, обсуждения и дополнительного чтения;
- сохранить принципы целостности и постепенного усложнения изучаемого материала;
- вернуть белорусской школе систему развития словесного творчества учащихся: литературное творчество должно занимать достойное место и в программе, и в школьной практике.

Литература

1. Изучение литературы в средней школе по новым программам под ред. Е. В. Перевозной, Т. Ф. Мушинской. — Минск, 1999.
2. Кушнерева, Л. А. Русский язык и литература: 11 кл.: примечание к календарно-тематическому планированию: пособие для учителей общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. — Минск: НИО, Аверсэв, 2008.
3. Программа для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, с белорусским и русским языками обучения с 12-летним сроком обучения. Русская литература. 5—8 классы, базовый уровень. 9—10 классы, базовый, повышенный и углубленный уровни. — Минск: НИО, 2006.
4. Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения. Русская литература. 5—11 классы. — Минск: НИО, 2008.